

ГАСТРОЛИ ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

ВНЕШНЕЕ театральное лето особенное. Один за другим сменяют в столице друг друга известные театральные коллективы. Со сцены звучат украинская, эстонская, белорусская, грузинская речь. В августе начнутся гастроли башкирского и латышского театров.

На сцене МХАТа почти месяц продолжались гастроли Белорусского академического театра имени Янки Купалы. «Люди на болоте» И. Мележа, «Разоренное гнездо» Я. Купалы, «Трибунал» и «Затюканный апостол» А. Макаёнка, «Последняя жертва» А. Островского, «Амнистия» Н. Матуковского, «В ночь лунного затмения» М. Карима — так выглядела афиша, в которой преобладали произведения современных белорусских писателей.

Большинство спектаклей родилось в последние годы. Поэтому у нас появилась возможность составить более или менее отчетливое представление о нынешнем дне театра. Здесь по-прежнему цепля ансамбль, не забывая и об актерской индивидуальности. Проблема режиссуры не обошла стороной и купаловцев: долгие годы в театре не было главного режиссера. Однако коллектив сумел найти в себе силы, чтобы вырастить новое поколение талантливых актеров, которое призвано заменить таких художников, какими были И. Жданович, Б. Платонов, Г. Глебов.

Очень важно, что основу репертуара ведущего театра республики составляют произведения лучших белорусских писателей. Это существенно не только для самого театра, но и для развития национальной драматургии: ничто так не способно поддерживать любого автора, как премьера его пьесы! Многолетняя творческая связь с А. Макаёнком — один из радостных примеров такого содружества. Не случайно на гастролях были показаны две пьесы талантливого драматурга, выдвинутые на соискание Государственной премии СССР.

Театр по-прежнему остается верен реализму, развивая купаловские традиции. Но в его палитре появляются и ноты романтические, героические. Образное видение все чаще вытесняет собою бытовое правдоподобие. Особенно это заметно в «Трибунале». Молодой режиссер В. Рязвский и художник А. Григорьев создали спектакль-реквием. Тема Отечественной войны одинаково близка и дорога всему советскому народу. Однако в Белоруссии, как нигде, на каждом шагу вы обнаружите ее отголоски и шрамы. Вот почему, я думаю, «Трибунал» получился здесь как нечто собственное, кровью выстраданное.

ПОЧТИ одновременно закончили гастроли в Москве и Академический грузинский театр имени Кота Марджанишвили.

Год назад в театр пришел талантливый, опытный режиссер Д. Алексидзе. Сейчас еще не время подводить итоги новых поисков творческого коллектива. Как и прежде, театр не отдает предпочтения какому-то одному жанру: трагедия и водеvil, комедия и драма, современная и классическая. Вот афиша московских гастролов: «Дон Карлос» Ф. Шиллера, «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, «Женитьба» Н. Гоголя, «Святые в аду» А. Гецадзе, «Память сердца» А. Корнейчука, «Вечер водевилей». В каждом спектакле — как бы новый театр. Объединяет их то, что в центре любого из них оказываются актеры. Режиссер, художник, композитор, хореограф, как правило, растворяются в них, но не умирают.

В этом отношении наиболее яркий пример — триптих старых водевилей. Не будь Васо Годзишавили, такой

спектакль вообще вряд ли бы родился. Он не только режиссер, не только исполнитель, не только ведущий. Годзишавили — душа вечера, где он играет три разные роли. Играет с таким наслаждением, что вы постепенно оказываетесь полностью в его власти.

Сперва Годзишавили выступает в роли Старого актера. Есть что-то биографическое в этом образе. Ведь и сам Годзишавили, подобно своему герою, прожил большую и славную жизнь на сцене. Но Старый актер — не Годзишавили. Старый актер — это образ, им сочиненный и сыгранный. Есть в нем какая-то милая старомодность. И не только в костюме, но и в манере держать себя, в отношениях с партнерами. Это его театр, он здесь главный лицевой и хозяин. Затем Годзишавили появляется в образе приказчика Тигра на Опопнца в «Озорнице» А. Цагарели. Ну и вид же у него! Что за усы, что за шляпа! Еле на ногах держится — старая перчатка, а туда же: так и норовит ущипнуть молоденькую служанку Машинко. А уж то, что Тигран глуповат, за версту видно. И, наконец, «В старом суде» К. Базушавили артист играет духанича Аршака, который взял на себя нелегкий труд переводчика, хотя, как он сам заметил, «русский язык у него немного танцует...».

Разные роли. И играют они по-разному, хотя мы постоянно помним, что это все тот же Годзишавили, которого прежде можно было увидеть в Ричарде III и в Филиппе II.

Но триптих поддерживает не один актер, а многие. Это Е. Кипшадзе — прелестная озорница Сома, Е. Верулашвили — вздорная генеральша Майко в «Раздоре», М. Тбилили — Кенела, свидетельница истца, которая по существу дела сказать ничего не может, В. Цхвиришвили — пачо пьяный сторож Иван, А. Верулейшвили — несоловьиный отец Елиса в «В старом суде». И еще декоратор М. Малазония, в живописных задниках которого угадываются не только приметы солнечной Грузии, но и знаменитые пейзажи народного поэта-живописца Елены Ахвледиани.

Далеко не все роли сыграны здесь с таким блеском, что, конечно, сказывается на общем впечатлении. Но не до такой степени, чтобы мы не испытывали чувства естественной признательности к театру, подарившему нам этот удивительный вечер.

СПОР о том, кто есть главная фигура в современном театре — драматург, режиссер или актер, — так затянулся, что конца ему не видно. Между тем, из истории мы знаем, что художественные открытия в театре рождались из триединства. И только там, где оно сохранялось, развивалось, укреплялось, рождались истинные шедевры.

Театры, о которых шла речь выше, по праву считаются гордостью советского многонационального искусства. С их прошлым связаны имена выдающихся режиссеров, писателей, актеров. Но неминуемо движется жизнь. На смену приходят новые люди, которым предстоит выразить свое время, утвердить идеалы своей эпохи. Они сегодня принимают эстафету от тех, кто был первым, чтобы продолжить их песню, дописав в ней новые строчки. Так пусть же она зазвучит в полную силу, пусть радуется слушателей своей полифоничностью и яркостью, не только сохраняя все лучшее, что было найдено прежде, но и открывая новое, неизвестное и в жизни, и в искусстве.

Б. ПОКУРОВСКИЙ.